

Вкусившая

Познания,

Добра и Зла ...

Рис. Е. НОВИКОВОЙ.

Наталья Васильевна
Крандиевская-Толстая
(1888-1963) –
русская советская поэтесса

- «Наталья Крандиевская была весьма требовательна к себе и писала немного. Однако по отношению к ее поэтическому творчеству вполне справедлива пословица: «Мал золотник, да дорог»
В.П.Катаев

- Н.В. Крандиевская-Толстая родилась 21 января (2 февраля) 1888 года в Санкт-Петербурге (по другим данным - в Москве). Она родилась в литературной семье. Ее мать - Анастасия Романовна Тархова - была известной в начале XX века писательницей, близкой к чеховскому направлению.

Отец - Василий Афанасьевич Крандиевский - был издателем и журналистом.

- Неудивительно, что маленькая Наташа хорошо знала литературу и начала писать стихи очень рано - уже в семь лет, а в четырнадцать - появились ее первые публикации. Написанную в последние годы жизни автобиографию Н.В. Крандиевская-Толстая начала с самого главного: "Я росла в кругу литературных интересов..."

- Детство Натальи прошло в Москве. С конца 1890-х Крандиевские жили в Гранатовом переулке, в доме Сергея Аполлоновича Скирмунта, издателя и владельца книжного магазина. В доме Скирмунта Крандиевские были окружены художниками, писателями, артистами, политиками и просто обывателями. Здесь устраивались литературные вечера. Была "мода на Горького", и, когда он устраивал публичные слушания, съезжалась многочисленная разномастная публика. На всю жизнь Наташа сохранила яркие впечатления о Горьком. Он был свидетелем ее первых художественных опытов.

- Стихи юной Наташи Крандиевской высоко ценил такой строгий критик, как Иван Бунин. Вот что он писал по этому поводу: «Она пришла ко мне однажды в морозные сумерки, вся в инее - иней опушил всю её беличью шапочку, беличий воротник шубки, ресницы, уголки губ - я просто поражён был её юной прелестью, её девичьей красотой и восхищён талантливостью её стихов...» Эта была их первая встреча. В дальнейшем именно Иван Алексеевич Бунин стал литературным учителем Крандиевской.

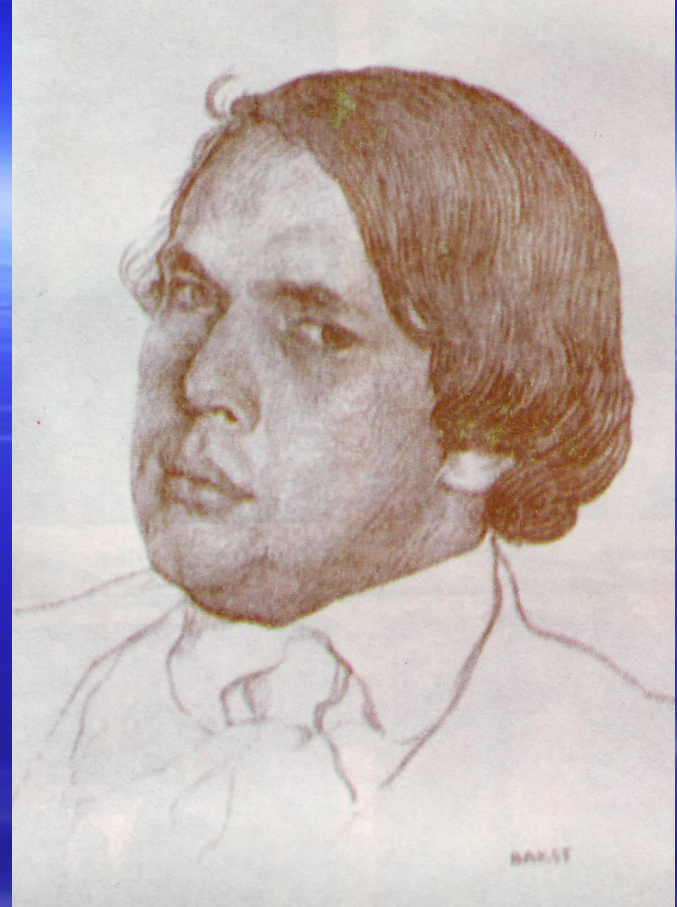
- Но, несмотря на похвалы в свой адрес даже таких признанных поэтов как К.Бальмонт, который был очарован красотой и талантом юной поэтессы, Блок, она не спешила издавать книгу, будучи весьма требовательна к себе.

Первый поэтический сборник Натальи Крандиевской «Стихотворения» вышел в Москве в 1913 году. Критики оценили его весьма доброжелательно, отмечая свежесть и оригинальность рифм, богатство ритма и «удивительное искусство выражать тончайшие, сложнейшие настроения при большой глубине мысли».

В 1914 году Н.Крандиевская стала женой А.Н Толстого и вскоре почти перестала писать – она, как говорили, «ушла в творческие интересы своего мужа и в семейные заботы».

- Все говорили, что с женой графу повезло: умна, талантлива, красива, любит мужа без памяти. Сам Толстой признавался: «Война и женитьба на Наталье Васильевне Крандиевской были рубежом моей жизни и творчества. Моя жена дала мне знание русской женщины».

*Нет! Это было преступленьем,
Так целым миром пренебречь
Для одного тебя, чтоб тенью
У ног твоих покорно лечь.*

■ *Она осуждена жестоко,
Уединенная любовь,
Перегоревшая до срока,
Она не возродится вновь.
Глаза, распахнутые болью,
Глядят на мир, как в первый раз,
Дивясь простору и раздолью
И свету греющему нас.
А мир цветёт, как первозданный,
В скрещенье радуги и бурь,
И льёт потоками на раны
И свет, и воздух, и лазурь.*

- Встреча с Толстым поломала всю ее жизнь. Ради него она оставила устоявшийся быт, мужа, имея на руках ребенка, и безоглядно ушла за ним, стала жить его интересами.

Позднее Толстой признавался, что «Катя (из романа «Сестры») - это всё Наталья Васильевна». И действительно кто, как не она: утончённая, женственная, красивая, беззаветно любящая, безропотно переносящая беды и невзгоды, способная в любой ситуации сохранить достоинство.

• В 1917 году у Толстого и Крандиевской родился их первый общий сын Никита (будущий отец писательницы Татьяны Толстой).

Н.В.Крандиевская –Толстая и А.Н.Толстой среди красноармейцев
1918 год

- Летом 1918 года Толстой и Крандиевская, забрав детей, едут через Курск и Белгород в Харьков, потом в Одессу, где в 1919 году вышел второй сборник стихов Натальи Крандиевской -Толстой. На Украине они пробыли недолго, эмигрировали в Париж.

В 1921 году Толстой с семьёй переехал в Берлин. В Берлине у них родился второй сын - Дмитрий. Здесь же в 1922 году выходит последний прижизненный сборник стихов Натальи Крандиевской-Толстой «От лукавого». Но в 1923 году вернувшись из эмиграции в совсем другую Россию, долгих 14 лет она ничего не писала.

Прожив с Крандиевской более 20 лет (1917-1935), в октябре 1935 года 52-летний Толстой оставляет жену и женится на 29-летней секретарше Людмиле Баршевой.

- Наталья Васильевна мучительно переживала потерю любимого человека, ибо, несмотря ни на что, продолжала его любить. Но она не имела права пасть духом, у неё были дети, которых нужно было воспитывать, окружить вниманием и заботой, чтобы они ни в коей мере не чувствовали себя брошенными.
- Она нашла в себе силы пережить это горе, вновь обрела себя, вновь зазвучали её правдивые мелодичные стихи:

* * *

Тень от облака бежит по
  лугу.

Пробежала — и опять
  светло.

Дай мне руку и простим
  друг другу.

Все, что было,— былью
  поросло.

Не от счастья я была
  счастливой,

Не от горя горевала я.

Родилась такой уж,
  юродивой,—

Не кори меня, любовь моя!

За твою досаду, за обиду

Заплатила дорогой ценой.

Если встречу — не подам и
  виду,

Что земля уходит подо мной.

* * *

Он тосковал по мне когда-то
На этом дальнем берегу,
О том свидетельство я свято
В старинных письмах берегу.

Теперь другою сердце полно.
Он к той же гавани плывет,
И тот же ветер, те же волны
Ему навстречу море шлет.

И, посетив мои кладбища,
В пыли исхоженных дорог,
Увы, он с новой жаждой ищет
Следы иных, любимых ног:

Зачем же сердцу верить в чудо
И сторожить забытый дом?
О, верность, горькая причуда,
Она не кончится добром!

Удар, нанесенной ей Толстым, Крандиевская выдержала с трудом. Как? Просто начала снова писать.

- В конце 1930-х годов такие стихи, конечно же, никто не печатал, да она и не стремилась их публиковать. Она писала "дневник своего сердца". Вот одна из дневниковых записей того периода: "Ночью думала: если поэты - люди с катастрофическими судьбами, то по образу и подобию этой неблагополучной породы людей не зарождена ли я? По-житейски это называется: "все не как у людей". Я никогда не знала, хорошо ли это, или плохо, если все не как у людей? Но внутренние законы, по которым я жила и поступала, всегда утрудняли, а не облегчали мой путь. Ну что же! Не грех и потрудиться на этой земле

- В годы Великой Отечественной войны, несмотря на многочисленные предложения уехать, Наталья Васильевна осталась в осажденном Ленинграде. Она выжила, получая как все пайковые 125 граммов хлеба, хороня близких ей людей, и писала, писала стихи обо всем, что происходило в годы блокады, о людях, способных выжить, когда по всем физическим законам человек должен умереть, о том, что дает ему силы выжить

Из блокадных стихов

НОЧЬЮ НА КРЫШЕ

В небе авиаигрушки,
Ни покоя им, ни сна.
Ночь в прожекторах ясна.
Поэтической старушкой
Бродит по небу луна.

И кого она смущает?
Кто вздыхает ей вослед?
Тесно в небе. Каждый знает,
Что покоя в небе нет.
Истребитель пролетает,
Проклиная лунный свет.

До луны ли в самом деле.
Если летчика глаза
И внимание в обстреле
От живой отводит цели
Лунной влаги бирюза?

Что же бродишь, как бывало,
И качаешь опахало
Старых бредней над землей?
Чаровница! Ты — устала,
Ты помехой в небе стала,
Не пора ли на покой?

На салазках, кокон
пряменький
Спеленав, везет
Мать заплаканная, в
валенках,
А метель метет.
Старушонка лезет в
очередь,
Охает, крестясь:
"У моей, вот тоже, дочери
Схоронен вчерась.
Бог прибрал, и, слава
Господу,
Легче им и нам.
Я сама-то скоро с ног
спаду
С этих со ста грамм".
Труден путь, далек до
кладбища,

Как с могилой быть?
Довезти сама смогла б
еще, -
Сможет ли зарыть?
А не сможет - сложат в
братскую,
Сложат, как дрова,
В трудовую,
ленинградскую,
Закопав едва.
И спешат по снегу
валенки, -
Стало уж темнеть.
Схоронить трудней,
мой маленький,
Легче умереть.

- Эти стихи, датированные 1941-1943 годами, будь они тогда же опубликованы, вернули бы их автора на очень высокую поэтическую орбиту...

И Крандиевская составила такой сборник, и название ему дала - "Дорога", и издательство "Советский писатель" даже договор с автором заключило, но...

23 февраля 1945 года умер Толстой.

- Оплакивая Толстого, любовь к которому Крандиевская сохранила до конца своих дней, она за два послевоенных года написала цикл стихов его памяти. Писала, вспоминая и заново переживая жизнь с ним. Их бегство из взбунтовавшейся России и то, как смотрели они вдвоем с палубы увозившего их в неизвестность парохода на проплывающий за бортом берег Трои. И тот счастливый день в Париже, когда она поставила на рабочий стол Толстого вазу с желтыми маками, а он с благодарностью сказал жене, что цветы всегда помогают ему собраться с мыслями. Редчайшую всепоглощающую любовь Натальи Крандиевской к Алексею Толстому, с которой она не могла совладать ни после их развода, ни после его смерти, доказывают ее безнадежно любовные послания к нему даже через многие годы после того, как его не стало.

...И мы смеялись оба.
Остановились, обнялись...
И буду помнить я до гроба,
Как два дыханья поднялись,
Свились, и на морозе ровно
Теплело облачко двух душ.
И я подумала любовно: -
И там мы вместе, милый муж!

■
В конце жизни Наталья Васильевна много болела, почти полностью потеряла зрение. Но до последнего дня сохранила живой ум, ироничный взгляд на мир.

Пережив своего мужа А.Н. Толстого, она умерла в Ленинграде, в своей "непобежденной Пальмире" 17 сентября 1963 года.

Яблоко, надкушенное Евой,
Брошенное на лужайке рая,
У корней покинутого древа
Долго пролежало, загнивая.
Звери, убоявшись Божья гнева,
Страшный плод не трогали, не ели,
Не клевали птицы и не пели
Возле кущ, где соблазнулась Ева.
И Творец обиженный покинул
Сад цветущий молодого рая
И пески горячие раскинул
Вкруг него от края и до края.
Опустился зной старозаветный
И спалил цветы, деревья, кущи,
Но оставил плод едва заметный,
Яблоко, что проклял Всемогущий.
И пески тогда его накрыли...

УХОДЯТ ЛЮДИ И ПРИХОДЯТ ЛЮДИ,
ТРИ ВЕЧНЫХ СЛОВА: БЫЛО, ЕСТЬ И БУДЕТ —
НЕ ЗАМЫКАЯ, ПОВТОРЯЮТ КРУГ.

ВЕНОК ЛЮБВИ, И РАДОСТИ, И МУКИ
ПОДХВАТЯТ СНОВА МОЛОДЫЕ РУКИ,
КОГДА ЕГО МЫ ВЫРОНИМ ИЗ РУК.

ДА БУДЕТ ОН, И ЛЕГКИЙ, И ЦВЕТУЩИЙ,
ДЛЯ НОВОЙ ЖИЗНИ, НАМ ВОСЛЕД ИДУЩЕЙ,
БЛАГОУХАТЬ ВСЕЙ ПРЕЛЕСТЬЮ ЗЕМНОЙ,

КАК НАМ БЛАГОУХАЛ! НЕ БОЙТЕСЬ ПОВТОРЕНЬЯ,
И СМЕРТИ ТАИНСТВО И ТАИНСТВО РОЖДЕНЬЯ —
БЛАГОСЛОВЕННЫ ВЕЧНОЙ НОВИЗНОЙ.